

И.С. Поляков

**Антропологическая поездка в центральную и
восточную Россию**

**Приложение к 37 тому Записок имп. академии
наук №1**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.С. Поляков**
Антропологическая поездка в центральную и восточную Россию: Приложение к 37 тому Записок имп. академии наук №1 /
И.С. Поляков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 97 с.

ISBN 978-5-4241-6297-8

ISBN 978-5-4241-6297-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Выѣздъ изъ Петербурга и пребываніе въ Москвѣ, — каменные орудія г-жи Стрѣкаловой. — Тульскій уѣздъ, — остатки каменнаго вѣка по рѣчкѣ Тулицѣ. — Употребленіе орудій между крестьянами и распространеніемъ ихъ. — Описаніе найденныхъ орудій. — Осколки около «городища». — Городище и раскопки въ немъ. — Раскопка сосѣдней могилы, — желѣзнаго вѣка; засыпанная пещера.

1-го іюня я оставилъ С.-Петербургъ и направился въ Москву, гдѣ на слѣдующій день снова принялся за осмотръ коллекцій на Антропологической выставкѣ, которыя я уже видѣлъ нѣсколько раньше. На выставкѣ находилась между прочимъ коллекція каменныхъ орудій изъ Тульской губерніи, принадлежащая г-жѣ Стрѣкаловой. Въ числѣ ихъ были довольно большіе кремневые наконечники копій и шлифованные кремневые топорики; на основаніи этихъ орудій можно было думать, что въ Тульской губерніи обитали нѣкогда люди, хорошо умѣвшіе какъ обивать камень, такъ и шлифовать его для приготовленія необходимыхъ домашнихъ принадлежностей. Однакоже дальнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстахъ и условіяхъ, среди которыхъ залежали орудія въ почвѣ, я не получилъ на выставкѣ и поэтому, на пути къ Воронежу, нашелъ не лишнимъ остановиться въ Тулѣ, куда и выѣхалъ изъ Москвы 3-го іюня. На слѣдующій день я былъ уже, поздней ночью, въ селѣ Рудневѣ, лежащемъ верстахъ въ 20-ти отъ Тулы, по Веневскому тракту, почти на с.-в. отъ города. Вообще, большая часть селъ, около которыхъ были находимы орудія, какъ и Руднево, лежатъ по верхнему теченію р. Тулицы. Въ направленіи къ Рудневу, нача-

ная отъ Тулы, тянется мѣстность довольно холмистая, но высокіе холмы имѣютъ весьма мягкія очертанія; представляя пологіе ска- ты, они при сліянніи другъ съ другомъ образуютъ то чашеобраз- ные, то корытообразныя углубленія; обрывы по бокамъ холмовъ являются въ видѣ рѣдкихъ исключеній и то по преимуществу въ самой долинѣ Тулицы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обнажаются камен- ноугольные известняки. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, среди долинъ, размыты весенними потоками овраги. Въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней я совершилъ рядъ экскурсій какъ около Руднева, такъ и въ окрестностяхъ другихъ деревень, какъ то Ершовой, Крюковой, Сухотиной, Фѣдяшевой, Фуниковой и пр. Изъ распросовъ у мѣстныхъ жителей, крестьянъ, я узналъ, что каменныя орудія были находимы ими и при томъ преимуще- ственно на пашняхъ; но такъ какъ пашни давно уже обрабатываются, а орудія издавна выбирались при полевыхъ работахъ, то въ настоящее время они почти исчезли. И въ самомъ дѣлѣ, я осмо- трѣлъ въ разныхъ мѣстахъ большое количество полей и не видалъ не только цѣлыхъ орудій, до даже болѣе или менѣе характерныхъ для каменнаго вѣка кремневыхъ обломковъ. Тѣмъ не менѣе, од- нако у крестьянъ въ разныхъ деревняхъ, какъ оказалось, камен- ныя орудія распространены весьма сильно; сказать точнѣе, нѣтъ почти деревни, въ которой кто либо изъ жителей не имѣлъ бы одной или нѣсколькихъ каменныхъ стрѣлъ. Владѣтельницами ору- дій являются преимущественно старухи, для которыхъ эти орудія составляютъ одно изъ могущественнѣйшихъ лекарственныхъ средствъ; повидимому вѣра въ лекарственную силу каменныхъ орудій нигдѣ не достигаетъ такой степени, какъ въ Тульской гу- берніи, хотя орудія подъ именемъ «громовыхъ стрѣлъ» имѣютъ большое значеніе при леченіи болѣзней и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Во многихъ изъ вышеназванныхъ деревень я встрѣчалъ старухъ, владѣющихъ иногда стрѣлками штукъ до 10 и болѣе: у старухъ, славящихся наиболѣе своимъ кудесническимъ искус- ствомъ, всякая стрѣлка имѣетъ даже свое названіе, по именамъ святыхъ или же присоединяется названіе «спаситель» къ стрѣлкѣ,

помогающей наиболѣе отъ всякихъ недуговъ. Лечать стрѣлками посредствомъ укола больнаго или же спусканіемъ воды; послѣдній способъ леченія заключается въ томъ, что на стрѣлку льется вода, которая затѣмъ собирается въ сосудъ и дается для питья больному или для обливанія страждущей части тѣла. Несмотря на то, что вѣра въ лекарственное значеніе каменныхъ орудій или «громовыхъ стрѣлъ» есть суевѣріе, относящееся къ области отживающихъ обычаевъ, тѣмъ не менѣе она повсемѣстно распространена по деревнямъ Тульского уѣзда; въ каждой деревнѣ навѣрное есть знахарка, промышляющая стрѣлками; всякій пациентъ за труды навѣрное приноситъ своей мнимой исцѣлительницѣ хлѣба, холста и разныхъ другихъ предметовъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту крестьянъ. Такимъ образомъ знахарка, умно ведущая свое дѣло, можетъ круглый годъ существовать; благодаря своимъ операціямъ надъ громовыми стрѣлками, она можетъ имѣть пациентовъ не только изъ своего, но даже и изъ сосѣднихъ селъ, гдѣ другія цѣлительницы недуговъ не такъ искусно ведутъ свое дѣло. На этомъ основаніи крестьяне чрезвычайно дорожатъ «громовыми стрѣлами», лучшія изъ которыхъ добыты повидимому весьма давно и переходятъ по наследству изъ рода въ родъ, причемъ иногда служатъ даже предметомъ ожесточеннаго спора между наследниками. При трудности многимъ имѣть стрѣлки, я видѣлъ у нѣкоторыхъ женщинъ простые камни или валунчики, болѣе или менѣе своеобразной формы, или даже раковины, то ископаемыя, то еще нынѣ живущія, морскія, — все это также слыветъ подъ именемъ стрѣлокъ. Но исключая эти случайные предметы, не относящіеся къ каменному вѣку, нужно думать, что настоящія каменные орудія весьма распространены у крестьянъ, такъ что еслибъ собрать все то, что я видѣлъ или что знаю по рассказамъ, то полагаю уже изъ этихъ предметовъ, находящихся въ посѣщенныхъ мною деревняхъ, можно было бы составить порядочный музейчикъ. Такъ, въ деревнѣ Федяшево я встрѣтилъ старуху, въ распоряженіи которой было до 6 штукъ каменныхъ орудій—изъ нихъ два или три наконечника

копій. Оказалось, что старуха, имѣющая лѣтъ 90 отъ роду, лѣтъ 70 живетъ въ Федяшевѣ, куда она вышла замужъ и принесла орудія, какъ приданное и наслѣдство отъ матери изъ Воронежской губерніи. Повятно, что она ни за какія деньги не хотѣла уступить хотя одну вещицу, говоря, что желаетъ помереть вмѣстѣ съ ними. При такихъ условіяхъ пріобрѣтеніе орудій, въ особенности для человѣка случайно и не надолго заѣхавшаго въ край, весьма затруднительно, хотя мнѣ все таки удалось пріобрѣсти поукую нѣсколько интересныхъ экземпляровъ.

Одно изъ орудій, добытыхъ въ селѣ Барановѣ, наконечникъ копья изъ красноватаго кремня, фиг. 32; длина его около 105 мм., ширина—39 мм.; форма его стрѣловидная, съ двумя пріостренными концами, одинъ бокъ имѣетъ болѣе правильное очертаніе, чѣмъ другой. Во всякомъ случаѣ этотъ наконечникъ относится къ типу совершеннѣйшихъ орудій неолитическаго, новѣйшаго періода, точно также, какъ и слѣдующій наконечникъ, приближающійся болѣе къ овальной формѣ, съ двумя немного закругленными концами, фиг. 33. Онъ имѣетъ такую же длину, какъ и первый наконечникъ, около 105 мм., съ шириною около 35 мм. Сдѣланъ онъ изъ темнаго, плотнаго кремня. Вмѣстѣ съ этими двумя добыты мною въ Барановѣ два форменныхъ, призматическихъ кремневыхъ осколка, одинъ изъ краснаго, другой изъ темнаго кремня, съ обитыми ребрами. Длина одного 58, другаго 60 мм. Подобный этимъ осколокъ я получилъ въ селѣ Ершовѣ и каменный, обитый топорикъ—въ Рудневѣ.

Если мнѣ не удалось найти около вышеназванныхъ деревень такихъ мѣстъ, гдѣ бы орудія залегали вмѣстѣ съ кремневыми осколками и другими принадлежностями каменнаго вѣка, то это еще не значитъ, чтобъ таковыя не нашлись впоследствии. По крайней мѣрѣ отъ одного изъ крестьянъ я слышалъ, что стрѣлки не рѣдко вымываются изъ почвы на берегу ручья Бѣжка, около села Высокаго, въ выселкахъ, Ча-

стинской волости, въ 12 верстахъ отъ Тулы. Съ другой стороны, на третій день своихъ экскурсій, ниже по теченію рѣчки Тулицы, между деревней Тулицей и селомъ Торховымъ, я самъ наткнулся на слѣды пребыванія людей каменнаго періода, но повидимому относящіеся къ новѣйшей эпохѣ. Версты на двѣ ниже деревни Тулицы, въ рѣчку Тулицу впадаетъ съ лѣвой стороны небольшой ручей. Кремневые осколки и въ довольно большомъ количествѣ встрѣчаются на мысу, образуемомъ ручьемъ и рѣчкой; вмѣстѣ съ этими, вполне типичными обломками, часто встрѣчаются камни со слѣдами человѣческихъ ударовъ, но по общей формѣ не подходящіе ни къ какому изъ типовъ каменныхъ орудій; да при томъ о многихъ можно сказать, что они и не были ни въ какомъ случаѣ орудіями. И дѣйствительно, если о многихъ, находимыхъ здѣсь, кремневыхъ обломкахъ можно сказать безъ сомнѣнія, что они относятся къ каменному вѣку, то о другихъ камняхъ, со слѣдами ударовъ, нужно думать иначе, а именно, что они относятся къ періоду еще болѣе новому. И въ этомъ не трудно было убѣдиться послѣ того, какъ я произвелъ раскопку въ городищѣ, лежащемъ на самой стрѣлкѣ, образуемой Тулицей и впадающимъ въ нее ручьемъ. Стрѣлка, или мысъ, начиная отъ сліянія двухъ водныхъ потоковъ, по направленію въ глубь материка все болѣе и болѣе повышается. Со стороны Тулицы мысъ образуетъ весьма крутой и высокій обрывъ, съ выходами каменно-угольнаго известняка; скатъ къ ручью былъ первоначально не очень крутъ и очевидно искусственно возвышенъ. Примѣрно, саженьхъ въ 70 отъ начала мыса, проведенъ ровъ, который, перерѣзывая мысъ, соединяетъ Тулицу съ ручьемъ. Такимъ образомъ, мысъ, ограниченный съ трехъ сторонъ крутыми скатами, представляетъ площадь трехугольника, постепенно возвышающуюся отъ начала или вершины, въ глубь материка, къ основанію. Одинъ насыпной валъ идетъ по самой крайнѣ трехугольника, другой на разстояніи сажени, внутри, параллельно первому, второй внутренній валъ болѣе возвышенъ, кромѣ того по крайнѣ рва, обращенной внутрь, сдѣ-

лана огромная насыпь, значительно господствующая надъ ближайшими окрестностями. Однимъ словомъ, здѣсь мы видимъ укрѣпленіе или городокъ, который былъ направленъ для защиты противъ непріятеля. Нападающему на городокъ было въ одинаковой степени трудно приступить къ нему какъ со стороны материка, такъ и со стороны ручья и рѣчки. Защищающіеся могли легко спастись и наносить вредъ непріятелю изъ за двойныхъ валовъ, окаймляющихъ городокъ. Городковъ, подобныхъ вышеописанному, я видѣлъ въ разныхъ мѣстахъ большое количество; одно возвышеніе въ этомъ именно родѣ я осматривалъ на берегу озера Глубокаго, недалеко отъ Селигера, въ верховьяхъ Волги; множество такихъ же укрѣпленій встрѣчается по Иртышу и Оби; въ особенности сходно съ Тульскимъ такъ называемое Кучумово городище, расположенное на мысѣ, образуемомъ Иртышемъ и рѣчкой Сибиркой. Впослѣдствіи я видѣлъ два такихъ укрѣпленія на отвѣсномъ берегу Сылвы, около Кунгура, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Кунгурская пещера. Кромѣ того, я замѣчалъ подобныя сооруженія на сѣверныхъ склонахъ Кавказа, между Грознымъ и Владикавказомъ, и наконецъ въ Закавказьи, въ Делижанскомъ ущельи.

Такъ какъ типичные кремневые осколки находились близко отъ городища по рѣкѣ Тулицѣ, то я сдѣлалъ нѣсколько раскопокъ въ мѣстахъ наиболѣе характерныхъ; такъ я провелъ продольную канаву по срединѣ городища и за тѣмъ поперекъ, съ нѣкоторыми впрочемъ перерывами. Почти по срединѣ или, такъ сказать, въ центрѣ городища я наткнулся на остатки жилья, которые заключались въ перегорѣлой глинѣ и пеплѣ и шли въ глубину около сажени. Въ верхнемъ слоѣ, носившемъ черноземный характеръ, попадались кости разныхъ домашнихъ животныхъ; изъ дикихъ были весьма многочисленны остатки кабана, въ особенности коренные зубы. Затѣмъ весьма часто встрѣчались камни, имѣющіе форму топора и по краямъ обитые и весьма вѣроятно, что они употреблялись въ домашнемъ быту строи-

телями укрѣпленія, которые однако знали и желѣзо. Между костями и камнями, въ нижней части черноземно-растительнаго слоя, нѣбующаго отъ одной до двухъ четвертей аршина толщины, я нашелъ желѣзный стержень, съ расширеніемъ на одномъ концѣ; онъ напоминалъ пестъ, которымъ можно было толочь или растирать различныя вещества. Но кромѣ того, за предѣлами городка, въ самой высокой части горы, находились и могилы, принадлежавшія очевидно строителямъ укрѣпленія. По рассказамъ, или, иначе сказать, по повѣрьямъ мѣстныхъ жителей, здѣсь былъ погостъ, что думаютъ они потому, что здѣсь даже въ пашняхъ встрѣчается множество человѣческихъ костей. Значить была церковь и сюда сносили хоронить покойниковъ православные христіане. Однакоже это далеко не такъ; здѣсь незамѣтно ни малѣйшихъ слѣдовъ какихъ-бы то ни было построекъ. Въ одномъ только мѣстѣ я нашелъ кучу камней, изъ которыхъ нѣкоторыя были весьма значительныхъ размѣровъ, большая же часть мелкихъ. Эти камни нельзя было считать явленіемъ случайнымъ или же естественнымъ; они лежали прямо, на поверхности почвы, на которой въ другихъ мѣстахъ никакихъ подобныхъ камней не было, — слѣдовательно это ни какъ не могли быть валуны. Поэтому то я и рѣшился узнать, что находится подъ камнями; ожиданія мои дѣйствительно не были обмануты; подъ камнями, на глубинѣ аршина, въ самомъ дѣлѣ оказались человѣческія кости. Тутъ были сильно разрушившіеся черепа, весьма часто кости ногъ, изрѣдка трубчатая кость; все это было разбросано на площади около двухъ квадратныхъ сажень безъ видимаго порядка; въ одномъ мѣстѣ лежалъ скелетикъ довольно полный младенца, которому едва-ли было нѣсколько мѣсяцевъ во время смерти; здѣсь были кости конечностей младенца, его черепа, ребра и позвонки. Это обстоятельство, относительно большая полнота дѣтскаго скелета и совершенная беспорядочность костей взрослыхъ людей, ихъ не полнота, — весьма странно. Наиболѣе были сохранены нижнія челюсти, которыхъ было вырыто до пяти штукъ. Вмѣстѣ съ костями были найдены два желѣзныхъ ножа. Отсюда очевидно, что строи-

тели городка относились уже къ желѣзному вѣку и по всему вѣроятію жили въ болѣе древній его періодъ, чѣмъ племя, воздвигавшее на могилахъ покойниковъ курганы. Найденная мною около городка могила, по отсутствію на ней вполне ясныхъ признаковъ, по которымъ-бы можно было отличить ее, больше всего напоминаетъ кладбища каменнаго вѣка около Волосова, въ долинѣ Оки, и въ окрестностяхъ села Фатьянова, въ Ярославской губерніи. Къ тому же, изобиліе камней, которые весьма часто встрѣчаются въ жильѣ обитателей городища и носятъ на себѣ ясные слѣды обработки, значительно приближаетъ ихъ къ жителямъ каменнаго вѣка; а очень можетъ быть, что эти строители крѣпости смѣнили тѣхъ обитателей каменнаго вѣка, которые оставили здѣсь, въ окрестностяхъ, хорошо обдѣланные наконечники копій, стрѣлы и шлифованные топоры изъ кремня. Съ другой стороны было-бы весьма интересно опредѣлить отношеніе строителей городка къ жителямъ курганнаго періода; для этого слѣдовало-бы раскопать курганъ, находящійся недалеко отъ городища, не больше, какъ въ одной верстѣ разстоянія, по лѣвую сторону ручья. Но такъ какъ курганныя раскопки не относились къ моимъ прямымъ задачамъ и притомъ, имѣя въ виду еще далекое и продолжительное странствованіе, я изъ экономіи во времени, 9 іюня закончилъ свои изслѣдованія по р. Тулицѣ и черезъ Тулу долженъ былъ направиться на Воронежъ. Въ заключеніе, впрочемъ, упомяну о томъ, что между городищемъ и деревней Тулицей, въ обрывѣ лѣваго берега, какъ разъ около мельницы, по рассказамъ крестьянъ, ломавшихъ камень, была ими обнаружена пещера. Зайдя въ ея узкій ходъ, они могли видѣть пустоту, въ большую комнату дальше не было ничего видно, идти же они не рѣшились. При входѣ они видѣли даже обгорѣлыя деревья. Къ сожалѣнію, осыпью съ высоты обрыва входъ совершенно завалило и мы никакими силами не могли открыть его, даже въ присутствіи тѣхъ крестьянъ, которые первоначально обнаружили пещеру.

II.

Результатъ раскопокъ около Карачарова и поѣздка въ Воронежъ. — Свѣдѣнія о Костинскѣ, или Костѣнкахъ, Гмелина; мои задачи. — Приѣздъ въ Костѣнки и первая экскурсія. — Правый берегъ Дона и его терасы. — Разсказъ о мамонтѣ мѣстныхъ жителей. — Разные случаи залеганія костей мамонта. — Кости въ коренномъ мѣстозалеганіи. — Раскопка въ амшаникѣ и открытіе орудій съ костями мамонта. — Пепелища и кости, какъ кухонные остатки; дальнѣйшія раскопки. — Человѣкъ преслѣдовалъ мамонта. — Человѣкъ жилъ на открытомъ воздухѣ. — Отдаленность эпохи его существованія. — Каменный вѣкъ новѣйшаго періода, въ черноземѣ. — Описаніе орудій, найденныхъ съ костями мамонта. — Новѣйшія орудія. — Отѣздъ изъ Костѣнокъ.

Раскопка, произведенная въ 1878 году около села Карачарова графомъ А. С. Уваровымъ и мною, съ поразительной ясностью убѣдила насъ въ томъ, что нѣкогда, во времена отъ насъ чрезвычайно отдаленныя, здѣсь, въ отечествѣ Ильи Муромца, человѣкъ существовалъ совмѣстно съ мамонтомъ, носорогомъ и другими ископаемыми животными. Доказательства были на столько убѣдительно, что подобный же выводъ неизбежно приходилось распространять и на иные пункты Россіи, — такого же совмѣстнаго сосуществованія человѣка нужно было ожидать и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находятся кости вымершихъ дилювіальныхъ животныхъ. Оправдательнаго приговора нашему выводу не пришлось долго ожидать, помимо находокъ въ Полтавской губерніи и въ Польшѣ. Дѣло въ томъ, что въ различныхъ географическихъ работахъ о Россіи, весьма часто приводилось указаніе Гмелина на бывшій нѣкогда въ Воронежской губерніи городъ Костенскъ, который будто бы отъ изобилія находимыхъ въ немъ ископаемыхъ костей получилъ свое названіе. Желаніе убѣдиться въ томъ, дѣйствительно ли бывшій нѣкогда городъ Костенскъ изобилуетъ ископаемыми костями, которыя могли сами по себѣ представлять для меня высокій интересъ, равно какъ надежда

узнать, не сопровождаются ли эти кости какими либо остатками человѣческой дѣятельности, — составили цѣль моей поѣздки изъ Тулы въ Воронежскую губернію. И я долженъ прибавить, что результаты этой поѣздки превзошли всякія, даже самыя смѣлыя ожиданія.

10 іюня я былъ уже въ Воронежѣ и какъ въ этотъ день, такъ и въ слѣдующій, обращался за ближайшими справками относительно Костенска къ представителямъ мѣстной администраціи; но при всемъ отмѣнномъ ко мнѣ вниманіи какъ административныхъ, такъ и частныхъ лицъ, я не добылъ ничего новаго относительно Костенска. Этого города уже не существуетъ: по описаніямъ онъ превращенъ въ село Костенское; но это названіе также никому не извѣстно. На картѣ я нашелъ село Костѣнки, которое и оказалось бывшимъ нѣкогда городомъ Костенскомъ. Но чтобъ въ немъ находились какія либо кости или тому подобныя «рѣдкости», — объ этомъ рѣшительно никто не зналъ. Мнѣ снова пришлось обратиться къ Гмелину и остановиться для размышленій на его указаніяхъ изъ «Путешествія по Россіи для изслѣдованія трехъ царствъ естества, 1771 года». Къ счастью, я нашелъ эту книгу въ мѣстной публичной библіотекѣ. Наблюденія Гмелина относятся къ 1769 году, слѣдовательно сдѣланы ровно 110 лѣтъ тому назадъ. На стр. 53, отъ 1-го ноября, онъ говоритъ: «Уже довольно извѣстно, что въ окрестности города *Кастинска*, лежащаго на Дону въ 30 верстахъ отъ Воронежа, находятъ мамонтову кость. Дабы тѣмъ лучше о семъ удостовѣриться, поѣхалъ я туда, и по приѣздѣ моемъ на мѣсто, какъ скоро начали копать, то на песчаномъ берегу рѣки Дона немедленно оказались безпорядочно разсѣяныя слоновыя кости. Зубы, челюсти, ребра, лбы, стегна и берцы, неокаменѣлыя, но въ естественномъ своемъ состояніи, или отъ долговременности трупорѣховатыя, лежали на три локтя въ глубину и около 40 сажень въ длину. Кромѣ слоновыхъ остатковъ не могъ я найдти никакихъ костей отъ другихъ звѣрей, и при томъ совсѣмъ невозможно мнѣ такъ же было собрать